

ВОЗВРАЩАТЬСЯ. НО КАК?

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Академик РАН

Ключевые слова: российско-иракские, российско-турецкие отношения, вторжение США в Ирак, Россия на Ближнем и Среднем Востоке в начале XXI века

«С происшедшими изменениями в системе современных международных отношений идеологические аспекты уходят на второй план... Что касается политики, то Россия являлась и является важным участником процесса ближневосточного мирного урегулирования и, учитывая ее стабильность, дружественные отношения с арабским миром, а также прогрессирующие отношения России с Израилем, она может внести реальный вклад в дело стабилизации обстановки в регионе».

Амр Муса, министр иностранных дел Египта, затем генеральный секретарь Лиги арабских государств

В первом десятилетии XXI века все отчетливее проявлялись противоречивые тенденции мирового развития, что не могло не сказаться на политике России на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке.

С одной стороны, шел процесс глобализации, изменялась социально-экономическая структура всего мира на базе информационных технологий, возрастала роль средств массовой информации и Интернета, всё большие масштабы приобретало трансграничное движение капиталов, товаров, людских масс. Шло быстрое возвышение стран бассейна Тихого океана и Азии, создавалась поликентрическая система мира. Россия, укреплявшая свою государствен-

ность и экономику после кризисных 1990-х гг., продолжала курс на вхождение в этот мир, но в качестве одного из его центров, требуя учета ее национальных приоритетов и задач национальной безопасности.

С другой стороны, США стремились закрепить свое лидерство, другими словами, доминирование в мире, опираясь на военное, финансовое, экономическое, информационное, инновационное превосходство. Это выражалось в расширении НАТО, в попытках решать возникающие кризисы силовым путем. На какое-то время в руководстве США возобладали теория и практика неоконсерватизма. «Неоконы» открыто декларировали «необходимость» американского лидерства, «превосходство» американских социальных и политических систем, «обязанность» всего мира следовать американским образцам. Они призывали экспортить американские ценности, в т.ч. демократию, во все страны мира, если надо - силой.

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г. при поддержке проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

Любопытно отметить, что среди отцов-основателей неоконсерватизма были и бывшие троцкисты, которые свои прежние убеждения по поводу экспорта социалистической революции перековали в мессианские призывы экспорттировать буржуазные ценности США всеми методами, включая военные.

Теракты 11 сентября 2001 г. позволили превратить их идеологические убеждения в политическую практику американской администрации, в т.ч. на Ближнем и Среднем Востоке. Видные неоконсерваторы Рамсфельд, Вулфович, Перл и некоторые другие заняли ключевые посты в администрации Буша-младшего.

«...Соединенные Штаты взяли на себя миссию самостоятельно определять, какое государство представляло из себя угрозу международной безопасности, и без решения Совета Безопасности ООН, и даже в одиночку и превентивно применять против такого государства силу,

- писал Е.Примаков. - Эта доктрина была выработана американскими неоконсерваторами¹.

Некоторое потепление отношений между РФ и США и готовность РФ сотрудничать в деле борьбы с международным терроризмом, особенно после 11 сентября 2001 г., привели лишь к ограниченным результатам. Шел обмен информацией по линии спецслужб. Россия поддержала военную кампанию США в Афганистане. Более того, сам Кабул был взят войсками Северного альянса, который получал реальную военную помощь России и Ирана. Через Россию США стали поставлять грузы для своих войск в Афганистане. Но дальше дело не пошло. По-прежнему Вашингтон под словом «сотрудничество» понимал примерно следующее: «Мы знаем лучше всех, что и как нужно делать. Ваша задача - следовать за нами. Лучше - не задавая вопросов. Вот тогда и будет постоянное сотрудничество, и даже союз. Тогда вы будете вести себя в соответствии с высшими нормами демократии и морали».

Игнорируя Совет Безопасности ООН, США под фальшивыми предлогами вторглись в Ирак и оккупировали его в 2003 г. Не обнаружив там никакого оружия массового уничтожения, американская администрация стала утверждать, что задача войны и оккупации состояла в другом - утвердить демократию в стране и распространить опыт этой «молодой демократии» на весь регион.

Применительно к Ближнему и Среднему Востоку и Северной Африке уже к концу 2003 г. была озвучена программа «Большого Ближнего и Среднего Востока» Буша-младшего, а затем слегка измененная программа «Нового Ближнего и Среднего Востока» тогдашнего госсекретаря США Кондолизы Райс. Суть их состояла в смене режимов, внедрении демократичес-

ких принципов по американским образцам.

Было ясно, что регион, где господствовали авторитарные, репрессивные, зачастую геронтократические режимы, где не соблюдались права человека, коррупция разъедала социальные, политические и экономические структуры, массы пребывали в нищете, а интеллигентская элита требовала перемен - этот регион действительно нуждался в реформах. Но каких? Какими методами? В какие сроки? Чьими руками? Первые же попытки применить принципы западной демократии - свободные демократические выборы в Палестинской автономии - привели к победе ХАМАСа, т.е. экстремистской организации, которую в США объявили террористической.

Вскоре после оккупации Ирак стал неуправляемым, погружаясь в гражданскую войну, и американский военный триумф обернулся фактически поражением. Президент Буш был вынужден удалить «неоконов» из администрации и попытаться найти выход из иракской трясины. Но это удалось - и то не полностью - лишь сменившему его на посту президента Обаме.

Известная речь президента Обамы в Каире в 2009 г. о необходимости для США построить сотрудничество с мусульманским миром, уважать его ценности, добиться ближневосточного урегулирования с помощью компромисса между израильтянами и палестинцами - все это расценивалось большинством как пропагандистская декларация. Но на самом деле она означала отход от идеологии неоконсерватизма к большему реализму и предваряла отказ от использования в кризисных ситуациях американских наземных войск, а также вывод оккупационных сил из Ирака и Афганистана.

В начале первого десятилетия ХХI в. Россия стремилась избегать даже словесной кон-

фронтации с США, пытаясь наладить диалог с Вашингтоном и с НАТО в целом. Но даже некоторые действия России по защите своих интересов, в т.ч. на Ближнем и Среднем Востоке, на неконфронтационной, просто конкурентной основе вызывали растущее раздражение в Вашингтоне и некоторых западных столицах, добавляя яд в освещение западными СМИ российской политики и России в целом.

Мало того, продолжалось расширение НАТО и его приближение к границам России, попытки втянуть в НАТО Украину и с помощью «мягкой силы» превратить большинство украинцев в русофобов. Планы строительства системы противоракетной обороны воспринимались в Москве как открытая попытка обезоружить военно-стратегический потенциал страны.

Несогласие России с политикой США воспринималось в Вашингтоне чуть ли не как возврат к холодной войне. В 2006 г., на кануне саммита «восьмерки» в Санкт-Петербурге, внимание привлекла прозвучавшая ультимативная речь в Вильнюсе вице-президента США Дика Чейни: Россия должна «или вернуться к демократии», т.е. разоружаться и следовать курсу, указанному США, или «стать врагом»². В Москве в ответ на этот выпад проявилидержанность.

Но уже спустя год прозвучал окрепший голос России в мюнхенской речи президента В.Путина, где вещи были по-честному названы своими именами, а двойные стандарты - двойными стандартами. Одновременно в его речи все же была выражена готовность России к самому широкому сотрудничеству с Западом, если Запад проявит к этому достаточно политической воли³. Важно отметить, что после этой речи В.Путин улетел на Ближний Восток, где посетил, в частности, Саудовскую Аравию.

Учитывая эти международные реалии, мы попытаемся дать обзор отношений Российской Федерации со странами региона в нулевых и начале десятых годов XXI в., т.е. накануне социально-политических потрясений арабского мира, получивших название «арабская весна» или «арабская фитна (бунт)».

ПОПЫТКИ СОХРАНИТЬ ИРАК В КАЧЕСТВЕ ПАРТНЕРА

С точки зрения Москвы, проводя военные операции против Ирака в 90-е - начале нулевых годов XXI в., США намеренно игнорировали возможности политического решения и усугубляли кризис. Мало того, американо-британские бомбардировки Ирака подрывали систему международной безопасности, создавая опасные прецеденты. Российское мнение и дипломатические усилия Москвы просто игнорировались, что добавляло горечь в непростые отношения с США.

В мае 1999 г. Россия, Китай и Франция внесли в Совет Безопасности ООН резолюцию, которая вместо ЮНСКОМ (Спецкомиссия ООН по разоружению Ирака) создавала новую Комиссию по мониторингу, верификации и инспекции (ЮНМОВИК), чтобы облегчить достижение компромисса с Ираком. Комиссия была создана, но Саддам Хусейн отказался принимать ее представителей. Затем он стал оттягивать допуск инспекторов ООН в страну, на-громождая препятствия для их деятельности и провоцируя США и Великобританию на военные удары. Трудно сказать, на что он надеялся.

Россия, только что пережившая тяжелейший экономический кризис, не хотела вступать в конфронтацию с США и их союзниками даже на уровне риторики, но все же пыталась не допустить вторжения США в Ирак. В.Путин и министр иностранных дел И.Иванов, сохра-

нивши свой пост при новом президенте, продолжали прежний курс России в иракском кризисе, но, может быть, действовали более осторожно, учитывая слабость страны. Российская дипломатия постоянно настаивала на том, чтобы Ирак сотрудничал с ЮНМОВИК⁴.

Речь шла также о серьезных экономических интересах. Ирак обещал начать выплачивать часть своих многомиллиардных долгов России лишь после отмены санкций. Россия стремилась получить хорошую долю пирога в богатейших месторождениях нефти, и уже в предварительном плане заключила соответствующие соглашения.

На Россию в конце 1990-х гг. приходилось около 40% иракского нефтяного экспорта. Нефть потом перепродаивалась. Впрочем, значительная часть этого дохода в российскую казну не поступала, а оседала в оффшорах. Но в Москве не сомневались в том, что США вынашивали планы втянуть Ирак в свою орбиту, свергнуть Саддама Хусейна и установить контроль над этой страной и ее нефтью.

Между Ираком и Россией продолжался интенсивный обмен визитами, делегациями, в т.ч. и на парламентском уровне. Конечно, неспособность России добиться отмены санкций вызывала недовольство в Багдаде, поэтому крупные экономические проекты, как и выплата долгов, были завязаны на период «после отмены санкций».

В феврале 2001 г. США и Великобритания опять нанесли авиаудары по иракским радарам и системам ПВО. В это время в Думе стали раздаваться голоса, требовавшие односторонне отказаться от участия в санкциях. Но ослабленная страна не была готова к решительным действиям и конфронтации с США, ей приходилось мириться с политическими и экономическими реалиями. Буш готовился к президентским выборам 2004 года и нуждался в громком военном успехе. Ирак

представлялся наиболее подходящей целью⁵. Американское руководство твердило о якобы накоплении Ираком химического, биологического и даже ядерного оружия и его угрозе соседям и американским интересам в регионе, о связях Ирака с «Аль-Каидой», а значит, о возможном соучастии в терактах 11 сентября 2001 г.

26 ноября 2001 г. президент Буш в ультимативной форме публично предупредил Саддама Хусейна, что тот должен позволить вернуться в страну всем инспекторам ООН или «заплатить за последствия»⁶. К этому моменту казалось, что война в Афганистане завершилась, и США развязали себе руки для новой кампании.

Российские официальные лица по дипломатическим каналам и в официальной пропаганде постоянно подчеркивали, что никаких доказательств ни наличия в Ираке оружия массового уничтожения (ОМУ), ни связей Ирака с «Аль-Каидой», ни соучастия С.Хусейна в террористических действиях против США не имеется.

В своем послании Конгрессу 29 января 2002 г. Буш повторил старые угрозы в адрес Ирака и косвенно - в адрес тех, кто его поддерживает. Было ясно, что Саддам Хусейн должен уступить. Складывалась перспектива второй войны в Заливе, что нанесло бы новый удар по российским интересам. Но у России не было ни сил, ни возможностей остановить одностороннее вторжение США в Ирак⁷. Дело ограничивалось словесными комментариями и пожеланиями.

16 июля 2002 г. Россия осудила новые удары США и Великобритании по иракским объектам, нанесенные как раз в национальный праздник страны. Президент В.Путин послал тогда телеграмму Саддаму Хусейну, поздравляя его с праздником, но пожелал ему, в частности, предпринять усилия, чтобы предотвратить военную интер-

венцию, а для этого - вернуть инспекторов ООН⁸.

10-11 октября 2002 г. палата представителей, а затем и сенат Конгресса США приняли резолюцию, позволяющую президенту вести войну против Ирака без одобрения ООН.

В начале октября 2002 г. США и Великобритания внесли в СБ ООН проект резолюции по Ираку, которая предусматривала возможность военных действий, если С.Хусейн откажется сотрудничать с ЮНМОВИК. Против выступили Россия, Франция и Китай. После долгих дискуссий Совет Безопасности 8 ноября 2002 г. принял жесткую резолюцию № 1441, которая не означала автоматического применения военной силы против Ирака.

Война все равно приближалась, и Саддам Хусейн разрешил представителям ЮНМОВИК начать работу в стране. Уже через некоторое время они доложили, что не нашли в Ираке свидетельств о наличии или разработке им оружия массового уничтожения. Вашингтон просто игнорировал их доклад и продолжал твердить свои аргументы, наращивая военные приготовления.

Соответствующая обработка американского общественного мнения продолжалась год за годом. 5 февраля 2003 г. Колин Пауэлл (тогда госсекретарь США) демонстрировал в Совете Безопасности ООН некую ампулу якобы с бациллами сибирской язвы в качестве «свидетельства» тайной иракской деятельности. Все это выглядело в высшей степени несерьезно. Его претензии были отвергнуты представителями России, Франции, Китая. Уже в 2004 г. Пауэлл признался, что его данные были во многом неточными, а иногда и сфальсифицированными.

Еще 18 сентября 2002 г. директор ЦРУ Джордж Тенет сообщил Джорджу Бушу, что, по информации из ближайшего окружения Саддама Хусейна,

Ирак не располагал оружием массового уничтожения⁹.

Эта информация не была сообщена Конгрессу США и не обнародована.

Американский Центр гражданской ответственности совместно с Фондом за независимость журналистики провели исследование, в ходе которого было подсчитано, что с сентября 2001 г. по сентябрь 2003 г. руководство США сделали 935 заявлений по Ираку¹⁰, которые не соответствовали действительности, т.е. лгало, искажало или передергивало факты. О том, что президент США Буш, оправдывая войну в Ираке, просто лгал, заявил в своих предвыборных речах кандидат в президенты США Дональд Трамп¹¹.

Доклад комиссии под руководством сэра Джона Чилкота о войне в Ираке, появившийся в 2016 г. на основе семилетней работы, подтвердил антивоенную позицию России. Решение о военной интервенции Великобритании было поспешным, основанным на неверных данных, и привело к провалу всей кампании¹².

Как бы то ни было, общественное мнение в США, президент и Конгресс были настроены на войну.

Россия считала, что Саддам Хусейн должен был уступить. Складывалась перспектива второй войны в Заливе.

24 ноября 2002 г. президент Буш посетил Санкт-Петербург, где В.Путин уговаривал его не начинать войны без согласия Совбеза ООН. Позиция России оставалась прежней: искать политическое решение в рамках Совета Безопасности ООН. В Москве понимали, что война неизбежна, но в России не хотели конфронтации с США и Западом.

7 февраля 2003 г. СБ ООН голосами трех своих членов отказался принять новую резолюцию, открывающую путь для военного вторжения в Ирак. США и Великобритания открыто готовились к войне и выбирали нужное время.

Незадолго до начала американской войны в Ираке в качестве последней попытки президент России В.Путин направил Е.Примакова для личной встречи с Саддамом Хусейном. «За три недели до начала американской операции против Ирака в 2003 году... я вылетел в Багдад после ночного разговора с президентом В.В.Путиным, который поручил мне незамедлительно и лично передать его личное послание С.Хусейну, - писал Е.Примаков. - Смысл послания заключался в призывае уйти с поста президента и обратиться к иракскому парламенту с предложением провести демократические выборы. Опасаясь вероятности того, что уход Саддама может вызвать внутреннюю дестабилизацию в Ираке, Путин поручил сказать Саддаму Хусейну, что тот может, например, сохранить свой пост в партии... Беседа состоялась один на один. После нее Саддам Хусейн пригласил некоторых членов правительства участвовать в беседе, чтобы выслушать суть послания В.Путина и почувствовать их настроение. ... Саддам молча похлопал меня по плечу и ушел. А вслед уходящему Саддаму Тарик Азиз громко, чтобы тот услышал, произнес: «Через десять лет посмотрим, кто оказался прав. Наш любимый президент или Примаков»¹³.

Полная потеря Саддамом Хусейном чувства реальности была очевидна. Оценивая судьбу и гибель диктатора, Е.Примаков писал: «Еще одной чертой характера Саддама было то, что он не стремился к получению объективной информации. ... Страшась возможной опалы, окружение информировало его преимущественно о тех событиях, процессах, тенденциях, которые подчеркивали «прозорливость, дальновидность, гениальность вождя» и явно избегало давать негативную, но правдивую информацию»¹⁴. Его судьба была предрешена.

Война началась 19 марта 2003 г. США удалось сколотить

коалицию, куда вошли 49 стран, от Великобритании до Украины и Грузии, от Латвии до Южной Кореи. Важно отметить, что из арабских стран среди членов коалиции был только Кувейт. Большинство «союзников» не послали боевые подразделения в Ирак, а Турция отказалась пропустить американские войска по своей территории. Поэтому операция проводилась с юга и несколько затянулась. Потери американских войск составили всего 140 человек убитыми¹⁵.

Через три недели после начала войны коалиционные силы подошли к Багдаду, и 9 апреля республиканская гвардия, якобы самые боеспособные части иракской армии, без боя сдала город.

США и их союзники с небольшими потерями захватили контроль над крупнейшими городами страны. Иракская армия разваливалась и не могла противостоять хорошо оснащенным новейшими видами оружия американским и британским войскам. Авиация союзников господствовала в небе. Командование иракских сил либо бежало, либо сдавалось противнику. Считалось, что многие генералы были просто подкуплены. Большая часть личного состава покидала свои позиции при приближении коалиционных сил.

Главнокомандующий оккупационными силами генерал Т.Фрэнкс до мая 2003 г. принял на себя управление Ираком. Но в стране уже не было ни армии, ни полиции, ни государственного аппарата. Началось массовое мародерство. Были повреждены, уничтожены или украдены десятки тысяч памятников и предметов искусства древнейших цивилизаций Шумера и Вавилона.

1 мая 2003 г. президент США Дж.Буш на палубе авианосца «Авраам Линкольн» в Персидском заливе объявил о военной победе США: «Миссия выполнена». Предстояли еще многие годы разочарований и крови,

чтобы триумф фактически обернулся поражением, но пока что военная оккупация Ирака стала фактом.

Война США и Великобритании была воспринята в России в высшей степени отрицательно, но сделать что-либо Россия не могла, но с реалиями вынуждена была считаться.

2 апреля 2003 г. Путин заявил, что Россия «не хочет, чтобы США потерпели поражение в Ираке»¹⁶.

11 апреля 2003 г. В.Путин встретился в Санкт-Петербурге с президентом Франции Ж.Шираком и канцлером ФРГ Г.Шредером. Они обсудили послевоенное устройство и реконструкцию Ирака и призвали ООН играть в этом ведущую роль. Их призывы вызвали раздражение в Вашингтоне. Однако после победы президента Буш якобы принял такое решение: «Наказать Францию, игнорировать Германию и простить Россию»¹⁷. Как бы то ни было, все это были слова, чтобы успокоить руководство и общественное мнение в этих странах. Было ясно полное политическое и экономическое господство в Ираке Соединенных Штатов и их союзников.

В geopolитических и экономических терминах удар по российским интересам был очевиден. Но нужно было сохранить лицо, поэтому в Москве утверждали, что разногласия по поводу иракского кризиса не должны мешать действиям международной антитеррористической коалиции¹⁸.

Буш прилетел на празднование 300-летия основания Петербурга, а во время саммита «восьмерки» в Эвиане в июне 2003 г. демонстрировал «теплые отношения» с Путиным.

Антитеррористическая коалиция подразумевалась в виде сотрудничества России и Запада против исламских экстремистов, которые резко усилили свою активность после вторжения США в Афганистан и второй войны в Заливе. Общие

опасения «зеленою угрозы» как бы подталкивали две страны к сближению, но широкого сотрудничества так и не произошло.

В Москве pragmatically признали доминирование США в оккупированном Ираке и свои серьезные экономические и политические потери в результате американского триумфа, поэтому построили политический курс с учетом свершившихся фактов.

Россия голосовала в Совете Безопасности за признание временной американской оккупационной администрации, а затем за признание временного иракского правительства. Россия также признала, правда с оговорками, временную конституцию Ирака. Премьер-министр временного иракского правительства Айяд Аллауи даже посетил Москву в декабре 2004 г. Речь на переговорах шла о списании иракских долгов России, которая в обмен настаивала на сохранении соглашений, достигнутых российскими компаниями с прежним режимом по эксплуатации нефтяных месторождений.

Официально декларируемая российская позиция состояла в необходимости участия ООН в иракских делах, сохранении территориальной целостности страны, демократизации общественной жизни, учете интересов национальных и конфессиональных меньшинств и в прекращении американской оккупации. США, со своей стороны, несмотря на свой военный триумф и, казалось бы, полное доминирование в Ираке, нуждались в его легитимизации с помощью ООН и, во всяком случае, в какой-то словесной поддержке со стороны России.

Почти сразу после оккупации в стране развернулась партизанская война. Исключение составляли курдские районы, где сложилась власть, сочувствующая США и надеявшаяся на сотрудничество с ними. Начи-

ная с весны 2004 г., шли бои в шиитских городах Центрального и Южного Ирака, а также в «суннитском треугольнике» - особенно в городе Фаллудже, где действовали суннитские экстремисты.

Но казалось, что в августе-сентябре 2004 г. сопротивление оккупации уменьшилось. 30 января 2005 г. в Ираке прошли многопартийные парламентские выборы, на которых победу одержал шиитский Объединенный альянс, набравший 48% голосов. Российская Федерация восстановила дипломатические отношения с новым правительством.

Шииты во власти стали дискриминировать суннитов, что углубило раскол общества.

Весной-осенью 2005 г. в Ираке произошел ряд террористических актов и против оккупационных сил, и против местных иракских военных и духовных лидеров.

В 2006 г. практически шла гражданская война между суннитами и шиитами. Боевики с обеих сторон взрывали мечети, похищали и убивали мирных жителей, пытали захваченных. Провинцию Аль-Анбар, как и большую часть Багдада, не контролировали ни американцы, ни правительство, здесь резко усилились позиции «Аль-Каиды». Стало ясно, что ситуация в Ираке вышла из-под контроля и нужны были какие-то решительные действия.

Ореол победителя вокруг Буша испарился, республиканская партия потеряла популярность и 7 ноября 2006 г. утратила большинство в обеих палатах Конгресса. В этих условиях Буш вынужден был отправить в отставку министра обороны Д.Рамсфелда и других неоконсерваторов.

Специальная комиссия Бейкера-Гамилтона, созданная на двухпартийной основе в 2006 г., констатировала критическое состояние дел в Ираке и рекомендовала незамедлительно объяв-

ить о сроках сокращения американских вооруженных сил и их выводе. Она также рекомендовала провести переговоры США с Ираном и Сирией, которые оказывали влияние на ситуацию в стране. Президент Буш фактически игнорировал ее рекомендации¹⁹.

Последним резонансным событием 2006 г. в Ираке была казнь Саддама Хусейна, арестованного несколько месяцев назад. На нем было много преступлений, но судебный процесс ускорили. Видимо, американские кураторы суда не хотели, чтобы Хусейн слишком много рассказывал. Он был повешен 30 декабря 2006 г.

Американцы пытались переломить ситуацию и ввели в страну дополнительно 21-тысячную группировку, которая смогла в 2007 г. временно установить контроль над «суннитским треугольником» и значительной частью Багдада. Была куплена лояльность многих шейхов кочевых и оседлых племен, недовольных действиями «Аль-Каиды». Казалось бы, ситуация успокоилась. Но раскол в обществе углубился. Вместо «Аль-Каиды» все большее влияние приобретали крайние экстремисты, которые спустя некоторое время создали свою группировку - «Исламское государство в Ираке и Леванте» (ИГИЛ, или по арабской аббревиатуре - ДАИШ).

Новые выборы в парламент состоялись в 2010 г. Больше всего голосов набрал блок Аль-Иракия, который возглавлял бывший временный премьер-министр Айяд Аллауи. Но пост премьер-министра смог сохранить Нури аль-Малики. Он опирался на блок религиозно настроенных шиитских партий. Раскол и разброда наблюдался как среди шиитов, так и среди суннитов. Все большее влияние в стране приобретал Иран.

Но пока что временное «замирение» в суннитском треугольнике позволило министру

обороны США Леону Панетта 15 декабря 2011 г. спустить флаг американского контингента в Багдаде и объявить об окончании американской операции в этой стране. Президент Обама заявил, выступая накануне на военной базе в Северной Каролине, что США оставляют Ирак «суверенным, стабильным и самодостаточным» государством.

За годы войны США потеряли 4423 погибшими, 31942 ранеными, 9 тыс. дезертировали. К ним нужно добавить примерно 650 погибших из частных военизированных охранных служб и 933 контрактника в американской армии без указания их национальностей²⁰. Великобритания потеряла 179 убитыми, Италия - 33, Польша - 23, Украина - 18, Грузия - 5, Латвия - 3, Эстония - 2²¹.

Еще десятки военнослужащих США погибли после окончания операции «Иракская свобода».

За почти 9 лет американской оккупации суннитско-шиитские противоречия вылились в постоянные кровавые столкновения, фактически в гражданскую войну. В междуусобной борьбе погибли от 250 тыс. до 1 млн иракских граждан. Численность христиан в Ираке сократилась примерно с миллионов до 250 тыс. Около 5 млн человек покинули страну. Центральная власть в Багдаде носила шиитский характер и антагонизировала суннитов в трех центральных и западных провинциях. Ирак фактически оказался расколотым на 3 части: курдскую, суннитскую и шиитскую. Курды создали практически независимый Курдистан на севере Ирака.

Дебаасизация Ирака развалила государственный аппарат, саму структуру власти, уничтожила армию и полицию. Бывшие политические эмигранты, поставленные во главе страны, не имели своей социально-политической базы, занимались склоками и были вынуждены

опираться на шиитские религиозные партии.

Оставшиеся без работы и средств к существованию, обстриянные и обученные бывшие баасистские офицеры составили военный костяк исламистских террористических организаций, включая ИГИЛ.

Россия стремилась поддерживать рабочие отношения с иракской администрацией, рассчитывая на то, что старые связи и интересы иракцев дадут возможность продолжать в какой-то степени прежнее российско-иракское сотрудничество в экономической и военной областях. Конечно, было ясно, что Багдад должен был действовать все время с оглядкой на Соединенные Штаты, но, тем не менее, какое-то окно возможностей для России открывалось.

Переговоры о долге длились несколько лет. Наконец, в феврале 2008 г. РФ согласилась немедленно списать Ираку долг в объеме \$11,1 млрд, еще \$900 млн - в течение нескольких лет и реструктурировать еще \$900 млн - в течение 17 лет. Это открывало возможности для возвращения в Ирак российских нефтяных компаний.

12 декабря 2009 г. консорциум в составе «Лукойла» и норвежского «Статойла», а также иракцев стал победителем тендера на право освоения месторождения «Западная Курна-2»²². Это одно из самых крупных в мире еще не освоенных месторождений.

«Статойл» продал затем свою долю «Лукойлу», и тот стал обладателем 75% акций, остальные 25% принадлежали иракской «Северной нефтяной компании». Американские и другие конкуренты боялись рисков, а «Лукойл» знал, на что он идет.

Месторождение «Западная Курна-2» было открыто советскими геологами в 1973 г. в 65 км северо-западнее иракского города Басра, а в 70-е - 80-е гг. - проведена его разведка. Извле-

каемые запасы были определены в 13-14 млрд баррелей²³. Срок действия договора - 20 лет с правом пролонгации на 5 лет. Он был заключен на менее выгодных условиях, чем соглашение во времена Саддама Хусейна.

Глава «Лукойла» Вагит Алекперов заявил, что к концу I квартала 2016 г. корпорация возместила уже \$5,6 млрд на разработку «Западной Курны-2», не возмещенными остаются еще \$1,5 млрд²⁴. Коммерческий успех очевиден. В планах указывалась цифра годовой добычи 95 млн т в течение 13 лет. Эта цифра может быть скорректирована.

Свою долю в Ираке стремились получить компания «Башнефть», «Роснефть», «Газпромнефть». «Лукойл Оверсиз» вместе с японской «Инпекс корпорейшн» добились права на геологоразведку потенциального богатого нефтяного блока 10, недалеко от «Западной Курны-2».

Проблемы возникали с добычей нефти в Иракском Курдистане. Багдад неоднократно заявлял, что в отношении всех международных компаний, сотрудничающих с Иракским Курдистаном без разрешения федеральной власти, будут применяться санкции, и российские компании не исключение. Но дела как-то улаживались.

Россия сохранила в Ираке весомые экономические позиции. Багдад был заинтересован в поставках российского оружия. Но ни серьезного политического влияния, ни какой-то социально-политической базы в Ираке у России не было.

События в Ираке развивались по совершенно непредсказуемой траектории. США вынуждены были пожинать плоды своих многочисленных ошибок и в какой-то мере даже восстановить свое военное присутствие в стране, не говоря о вмешательстве в виде практически непрерывных бомбардировок. Но об этом - в другой главе.

ГОДЫ И ПЛОДЫ РЕАЛЬНОГО ПРАГМАТИЗМА*

Российско-турецкие отношения

В нулевые и первые годы второго десятилетия ХХI в. отношения России и Турции резко пошли вверх во всех сферах: торгово-экономической, политической, военно-технической, культурной. Противоречия оставались, но они были задвинуты на второй план растущим взаимопониманием даже в некоторых чувствительных политических и военных вопросах. Экономическое сотрудничество поднялось на новый уровень. Турция динамично развивалась, российская экономика вышла из кризиса, в какой-то мере благодаря высоким ценам на нефть и общей стабилизации обстановки. Обе страны нуждались друг в друге. Дружеским связям помогали определенные политические шаги Анкары.

П.В.Стегний**²⁵: «В 2003 году Эрдоган не пустил американцев в Ирак через территорию Турции. У нас в верхах были абсолютно уверены, что турки пустят, а я писал с самого начала, что не пустят. Меня секли, говорили, что ты выглядишь смешно. Но так получилось, что у меня в то время были прочные личные отношения с близким другом Эрдогана. Он, конечно, мне ничего впрямую не говорил, но в контексте неформального общения создавалось впечатление, из которого можно было делать абсолютно определенные выводы. Тогда возникло доверие друг к другу.

Автор: Дальше отношения шли по нарастающей.

* Автор использовал в этом разделе фактологический материал, собранный А.С.Ходуновым (ИВ РАН).

** Стегний П.В. - советский/российский дипломат, историк, писатель, Чрезвычайный и Полномочный посол России в Кувейте (1992-1998), Турции (2003-2007), Израиле (2007-2011). Директор Историко-документального департамента МИД России (1998-2003).

П.В.Стегний: Именно. В 2004 году на меня выходит руководитель департамента безопасности (у них такой есть в МИДе) и говорит: «Старикан, а давай-ка подпишем соглашение, чтобы не пускать это распоясавшееся НАТО в наше Черное море». Я говорю ему, а у нас такой шутливый был разговор: «А вы что? Вышли из НАТО? Я не верю». Он мне говорит: «Мы поддерживаем антитеррористические операции, но мы можем это делать и с вами, и с прибрежными государствами, и сами. Зачем здесь разводить зоопарк со всякими военными кораблями неприбрежных стран? Если мы сломаем логику Монтрё*, тогда мы ее никогда уже не восстановим». Я ему говорю: «Заранее могу тебе сказать, что у нас будет полное понимание такой постановки вопроса. Но ты мне письменно напиши, потому что мне никто не поверит». Он написал. Я все это отправил - ни ответа, ни привета. Потом мне пишут: подготовьте соглашение о «черноморской гармонии». Дошло, наконец, до нас. Поверили туркам. Вот так у нас рывками развивались отношения. Месяца через два-три в принципе мы согласились на сотрудничество в рамках «черноморской гармонии», а в 2006 году и формально подписали соглашение, как бы спаренное с натовскими операциями в Черном море: мониторинги ситуации, обмен информацией о террористической деятельности, о криминальной деятельности и оружии массового уничтожения в акватории Черного моря. На прямой связи с натовской системой

мониторинга нам пришлось делать достаточно далеко идущие вещи.

Автор: Там было упоминание о Конвенции Монтрё?

П.В.Стегний: Мы подтвердили, что придерживаемся Конвенции Монтрё. Там же было 8 стран, включая Японию. Скажу больше. Турки во время грузинских событий в 2008 году не пустили крупные американские военные корабли, как бы на них ни давили американцы. Они пустили на ограниченный срок только те военные корабли, которые соответствовали Конвенции Монтрё.

Автор: Для этого были предпосылки.

П.В.Стегний: Одной из главных предпосылок потепления российско-турецких отношений в нулевые годы было то, что с повестки дня был снят вопрос проливов и вопрос Черного моря, бывший мощнейшим раздражителем между двумя нашими странами в течение многих веков. Я говорю о контроле над Черным морем. Наша береговая линия тогда сократилась до символической, сравнимой с другими странами. Румыния и Болгария вступили в НАТО. Ситуация и баланс сил серьезно поменялись, тем более что Турция из НАТО никогда не выходила. Она меняла свою политику внутри НАТО, но всегда была натовской фланговой страной. В декабре 2004 года состоялся визит В.Путина. Это точка, с которой все началось. Сложились личные доверительные отношения с Эрдоганом».

Отметим, что наша беседа состоялась в марте 2015 г. Ни мой собеседник, ни автор не ожидали драматического поворота событий в конце 2015 г. Но к этому мы вернемся.

Президент России В.Путин в декабре 2004 г. прибыл с визитом в Турцию и подписал несколько межправительственных соглашений и совместную Политическую декларацию об углублении дружбы и многоплатформенного партнерства. В ней, в ча-

стности, отмечалось: «Российская Федерация и Турецкая Республика, две дружественные соседние страны, с удовлетворением отмечают дальнейшее развитие и углубление политических, экономических и социальных основ двусторонних отношений и укрепление в них атмосферы взаимного доверия и солидарности... Российская Федерация и Турецкая Республика с удовлетворением отмечают сходство или близость своих принципиальных подходов ко многим международным и региональным проблемам»²⁶.

В январе 2005 г. в Москву с рабочим визитом приехал премьер-министр Турции Р.Эрдоган. Он повторно нанес визит в Россию в августе 2008 г., встретившись с президентом Д.Медведевым и главой правительства В.Путиным. Российский министр иностранных дел С.Лавров посещал Турцию в июле 2008 г. и сентябре того же года, а его турецкий коллега А.Давутоглу побывал в России в июле 2009 г.²⁷

Развивались и связи между парламентами двух стран. Турецкие парламентарии отметили, что они отрицательно относятся к агрессии Грузии в августе 2008 г.²⁸

12 мая 2010 г., когда президент Д.Медведев находился в Анкаре, был основан Совет сотрудничества высшего уровня, что позволило говорить о стратегическом партнерстве между РФ и Турцией; тогда же прошло и его первое заседание. Совет состоит из комиссии по экономике, группы по стратегическому планированию под председательством министров иностранных дел и социального форума, ориентированного на культурно-религиозное сотрудничество²⁹.

Заметная активизация связей произошла в сферах военной и безопасности. В июне 2007 г. командующий ВВС Турции Ф.Джомерт прибыл с визитом в Россию, а со стороны России Турцию посетили главно-

* Конвенция Монтрё - конвенция, восстановившая суверенитет Турции над проливами Босфор и Дарданеллы из Чёрного в Средиземное море. Принята на Конференции о режиме Черноморских проливов, проходившей 22 июня - 21 июля 1936 г. в г. Монтрё (Швейцария). Ограничивались тоннаж, количество и время пребывания в Черном море военных кораблей нечерноморских стран.

командующий ВМФ В.Высоцкий (июнь 2008 г.) и министр обороны А.Сердюков (ноябрь 2008 г.). Первый заместитель директора ФСБ В.Проничев нанес визит в Турцию в январе 2009 г.³⁰

Российские и турецкие военно-морские силы в Черном море наладили взаимодействие в целях обеспечения безопасности региона. Заметим, что в нулевые годы баланс сил между российскими и турецкими ВМС в Черном море, если не считать российского ракетно-ядерного потенциала, склонялся в пользу Турции.

В январе 2009 г. прошли российско-турецкие военно-морские учения. Российские предприятия начали поставлять в Турцию оружие, поскольку она была заинтересована в новых российских военных технологиях, которые не могли или не хотели поставить союзники по НАТО. Российско-турецкое политическое и военное сотрудничество приобрело реальные очертания. Казалось, что оно становится весомым фактором стабильности в регионе³¹.

Потеплению отношений помог осторожный подход России к Рабочей партии Курдистана, считающейся в Турции «террористической организацией». Достаточно сложным моментом в двухсторонних отношениях оставалось Закавказье. Турция традиционно поддерживала Азербайджан, а Россия пыталась играть роль равнодistantного партнера от Армении и Азербайджана, заинтересованного в мирном урегулировании конфликта в Карабахе. Турция поддерживала идею вступления в НАТО Грузии, против чего возражала Россия. Однако в ходе грузинского конфликта 2008 г. Турция препятствовала доставке помощи США в Грузию, не давая пройти американской эскадре через проливы.

Р.Эрдоган объявил, что его страна солидарна с Россией. Ан-

кара даже предприняла попытку взять на себя миротворческую роль на Кавказе, предложив в августе 2008 г. создание «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе» с участием всех региональных государств. Турции и России даже удалось прийти к общей позиции, считая, что вмешательство внeregиональных держав в дела на Кавказе недопустимо. Обе страны занимали близкие позиции и по ядерной проблеме Ирана, полагая, что ее надо решать исключительно политическими средствами³².

Во второй половине нулевых годов Россия вышла на 2-е место после Германии в турецкой внешней торговле. Главные статьи российского экспорта - газ, нефть, металлоизделия. Из Турции в Россию шли машины и оборудование, текстиль, продовольствие, изделия химической промышленности. В 2008 г. торговый оборот вырос до \$37,9 млрд. Он резко упал до \$22,6 млрд в кризисный 2009 г., но затем стал быстро восстанавливаться - до \$33,3 млрд в 2012 г.³³

Ключевое место в экономическом сотрудничестве занимала энергетика, а в ней - газопровод «Голубой поток», открытый в 2005 г. Часть российского газа Турция получала через Балканы. «Газпром», российский поставщик газа, безусловно выполнял свои обязательства и поэтому пользовался доверием турецкой стороны³⁴. Торговля была несбалансированной: российский экспорт в разы превышал импорт из Турции.

Стратегически важным была договоренность Турции с российским «Атомэнергопроектом» о строительстве атомной электростанции в Аккую стоимостью \$20 млрд. В мае 2010 г. было подписано 5 межправительственных соглашений по атомной энергетике, включая Соглашение о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции. Стороны договорились, что бу-

дут сотрудничать в проектировании и строительстве АЭС, разработке и сооружении необходимой инфраструктуры, управлении осуществлением проекта, вводе АЭС в эксплуатацию, научной поддержке для обеспечения ее безопасности и других технических мероприятий, а также в обмене опытом и информацией по работе с атомными электростанциями³⁵. Станция должна включить четыре энергоблока мощностью 1200 МВт каждый.

Предполагалось, что это будет первый в мире проект АЭС, реализуемый по модели Би-оу-оу (build-own-operate, строй владей - эксплуатируй). В 2011 г. начались полномасштабные инженерные изыскания на территории строительства АЭС, несмотря на то ли спонтанные, то ли организованные протесты общественности.

Станцией «Аккую» атомные планы Турции не ограничились - велись переговоры с китайскими, французскими и американскими фирмами о строительстве АЭС на черноморском побережье и в северо-западной части страны.

В 2005 г. российская «Альфа-групп» приобрела 49% акций турецкого предприятия «Чукурива телеком холдинг», владеющего самым большим оператором мобильной связи в Турции «Тюрксель». В 2009 г. филиал нефтяной компании «Лукойл» в Турции купил сеть автозаправочных станций турецкой фирмы «Акпет», на которую приходилось 5% розничного рынка нефтепродуктов.

Быстро рос российский туризм в Турцию. В 2010 г. ее посетили около 3 млн россиян, которые оставили здесь более \$3 млрд. Для дальнейшего стимулирования туризма в мае 2010 г. стороны подписали соглашение об отмене визового режима³⁶.

Существенное развитие получили российско-турецкие культурные связи, включая их религиозный аспект.

Визит президента Турции А.Гюля в Россию 12-15 февраля 2009 г. впервые был назван «государственным». В турецкую делегацию входили министр энергетики и природных ресурсов, министр торговли, а также турецкая бизнес-элита, что свидетельствовало о первостепенной важности для двух стран именно экономических вопросов. В ходе переговоров стороны обсудили проект газопровода «Голубой поток-2». Состоялся визит А.Гюля в Татарстан и его встреча с президентом Республики М.Шаймиеевым, что отражало традиционное стремление Турции к сотрудничеству именно с тюркоязычными субъектами Российской Федерации.

Итогом визита А.Гюля в Россию стало подписание Совместной декларации об углублении в

двусторонних отношениях многопланового партнерства. Президент России Д.Медведев заявил, что Декларация представляет собой «новый шаг в развитии не только политических и торгово-экономических связей, но и гуманитарного сотрудничества»³⁷.

Активизация взаимовыгодного сотрудничества потребовала совершенствования уже имевшейся договорно-правовой базы. За нулевые годы было подписано полтора десятка соглашений и протоколов.

Итак, в нулевые годы и в начале второго десятилетия XXI в. отношения России и Турции по ключевым направлениям развивались исключительно успешно. Ни с одной страной Ближнего и Среднего Востока, ни с одной натовской страной не был достигнут подобный уровень

сотрудничества по объему и разнообразию.

Стороны заключили ряд основополагающих договоров, две совместные декларации, определявшие параметры взаимных интересов. Резко возросли российско-турецкие связи, что потянуло за собой политические, военные, культурные связи. Но полномасштабное участие Турции в НАТО, сложившиеся отношения с США и ведущими европейскими государствами, возрождение неоосманских тенденций во внешней политике Турции, нарастающие внутриполитические противоречия в этой стране - все это делало российско-турецкие отношения заложником сил, направленных против их развития, и даже создавало угрозу отката назад. Но об этом - позднее.

¹ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина ХХ - начало ХХI века). 2-е изд., перераб. и доп. М., Российская газета. 2012, с. 332.

² www.newsru.co.il. 6.05.2006.

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Мюнхенская_речь_Владимира_Путина

⁴ Дипломатический вестник. 2009, № 10, с. 57.

⁵ Politiken (online). Copenhagen. July 18, 2002.

⁶ Iraq Report // RFE/RL. Vol. 4, № 40 (December 7, 2001).

⁷ Peterson Scott. Russia rethinks its longtime support for Iraq // Christian Science Monitor. March 13, 2002.

⁸ RFE/RL Newline. Vol. 6, № 132 (July 17, 2002).

⁹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Иракская_война

¹⁰ Там же.

¹¹ www.svoboda.org/content/article/27551236.html

¹² www.bbc.com/russian/news-36725361

¹³ Примаков Е.М. Указ. соч., с. 328-329.

¹⁴ Там же, с. 329.

¹⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Международные_коалиционные_силы_в_Ираке

¹⁶ Hong Kong Te Kung Pao (Internet Version) // FBIS-SOV-2003-0407.

¹⁷ Иванов Павел. Саммит в Эвиане: будущее России и G-8 // Национальный интерес. 28.05.2003.

¹⁸ Интерфакс. 24.04.2003 - www.golos-ameriki/content/a-33-2006-12-07.../637716. html

¹⁹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Человеческие_жертвы_в_Иракской_войне

²⁰ Там же; http://ru.wikipedia.org/wiki/Иракская_война

²¹ Касаев Э.О. Российский нефтяной бизнес в Ираке // Азия и Африка сегодня. 2013, № 5, с. 37.

²² http://www.lukoil-overseas.ru/press-centre/3999.php

²³ www.oilcapital.ru//industry/context/lukoil_v_irake. html

²⁴ Интервью с П.В.Стегнием, март 2015 г.

²⁵ http://www.mid.ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/432284/pop_up?_101_INSTANCE_Fn23Klb76LY2_viewMode=tv&_101_INSTANCE_Fn23Klb76LY2_qrIndex=0

²⁶ История российско-турецких отношений. Справка // РИА Новости. 13.01.2010 - http://ria.ru/politics/20100113/204301523.html

²⁷ Гурьев А.А. Ситуация в Турции: ноябрь 2008 // Институт Ближнего Востока. 14.12.2008 - http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/14-12-08b.htm

²⁸ Кудряшова Ю.С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. 2012, № 5, с. 38.

²⁹ История российско-турецких отношений. Справка // РИА Новости...

³⁰ Пылев А.И. Новые горизонты российско-турецкого взаимодействия (начало ХХI в.) // Ближний Восток и современность. Сб. ст. Вып. 40. М., ИВ РАН, Институт Ближнего Востока. 2009, с. 214-216.

³¹ Кудряшова Ю.С. Указ. соч., с. 39-40.

³² Шангарев Р.Н. Взаимодействие России и Турции в сфере энергетики // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных geopolитических процессах (материалы международной конференции, Москва, 2 апреля 2014 г.). М., МГИМО-Университет. 2014, с. 246.

³³ Калаников А.М. «Голубой поток» как важный фактор развития российско-турецких отношений // Власть. 2013, № 2, с. 100-101.

³⁴ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике. 12.05.2010 - http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/698FD49D7286689B43257F5F00206FC1

³⁵ Кудряшова Ю.С. Указ. соч., с. 43.

³⁶ Пылев А.И. Указ. соч., с. 209, 221.

³⁷ Там же.